

83.3(2=411.2)6-8

P 82

КР III 1574 938



РУБЦОВСКИЙ СБОРНИК

Материалы научных конференций

ВЫПУСК 3

Череповец
2025

<https://elibrary.ru/ptomq>

Г. Б. Прохорова (Рубцова)

г. Вологда – с. Биряково Сокольского р-на Вологодской обл., Россия

О «древних дорогах» Николая Рубцова

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о связях поэта Н. М. Рубцова с родиной его предков, происходивших из старинного крестьянского рода, проживавшего в деревне Самылково Сокольского района Вологодской области.

Ключевые слова. Н. М. Рубцов, В. С. Белков, деревня Самылково, А. К. Задумкин, Д. А. Пшеницын, историческая родина, родословие поэта

«...в поэзии Николая Рубцова есть отблеск *безграничности*, ибо у него был дар всем существом слышать ту звучащую стихию, которая неизмеримо больше и его, и любого из нас, – стихию народа, природы, Вселенной»¹, – писал в свое время основоположник рубцоведа В. В. Кожин (курсив автора цитаты – Г. П.).

Приведем примеры высказываний современников поэта на эту тему.

«...Николай Рубцов уже в юности, в возрасте 14–15 лет, тяготел к древности, к познанию нашего прошлого. <...> И видел не только внешнее, но и то, что было дальше, упрятаннее и глубже. Видел всю землю. Возможно, и те времена, которые были забыты, но он каким-то загадочным образом их ощущал. <...> Николай задумывался о возникновении рода человеческого, о наших дохристианских корнях, о том, что произошло на Руси после крещения. Он стремился понять: почему человек беспредельно устойчив, почему до сих пор жива его корневая сила, идущая от земли, как у могучего дерева, которое не может повалить никакая буря. Более всего его интересовала славянская, русская натура. <...>

Николай Михайлович выше всех условностей, всех верований. Не отвел ничего, что выходило из жизни. В то же время видел самое святое, самое сокровенное, что рождается из народных недр. <...> видел световую бесконечность нашей земли. Видел, может быть, дальше, чем историки и летописцы...»² – отмечал друг поэта писатель С. П. Багров.

«...Николай проявлял интерес к летописным сведениям и к сохранившимся преданиям о том, как «чудь» боролась против новгородцев, как ушла под землю и возникала из глубин земных внезапно, приводя в трепет своих недругов.

«Понимаешь,- резко рубил он рукой встречный порыв ветра, – речь идет о местных племенах, с которыми пришлось иметь дело новгородцам, когда они пришли на северные, в том числе и емецкие, земли. Так что порой я задумываюсь, какие крови во мне бурлят? А какие страсти кипят?»³ – вспоминал писатель В. П. Аушев.

«В поэзии Николая Рубцова <...> – удивительное ощущение возраста мира во всех его подробностях»⁴, – подчеркивал критик и литературовед А. П. Ланшиков.

Как царь любил богатые чертоги,
Так полкубил я древние дороги
И голубые

вечности глаза![1, с.265] –

писал сам Н. Рубцов об этом в стихотворении «Старая дорога».

В этом смысле также интересны и некоторые высказывания поэта из его писем А. Я. Яшину. Так, в письме Александру Яковлевичу от 22 августа 1964 года из Никольского Рубцов отмечал: «... за полтора месяца написал около сорока стихотворений. <...> Предпочитал использовать слова только духовного, эмоционально-образного содержания, *которые звучали до нас сотни лет и столько же будут жить после нас*» [3, с. 315] (Выделено нами. – Г. П.).

А 3 ноября 1964 года Рубцов писал Яшину: «...поэзия не от нас зависит, а мы зависим от нее. Не будь у человека старинных настроений, не будет у него в стихах и старинных слов, вернее, старинных поэтических форм. Главное, чтоб за любимыми формами стояло подлинное настроение, переживание, которое, собственно, и создает, независимо от нас, форму» [3, с. 323–324].

О внимании Рубцова к традициям, к историческому прошлому своей страны писал и критик М. П. Лобанов, который подчеркивал: «...историческая Родина в поэзии Н. Рубцова вырастает, как из зерна, из его «тихой родины», из пронзительно родной земли, где родился и вырос поэт...»⁵ Добавим: *из той земли, на которой много веков жили его предки – старинный крестьянский род Рубцовых.*

В контексте приведенных высказываний известных авторов и самого поэта обнаружение В. С. Белковым в 90-х годах прошлого века «первой, кровной родины» великого русского поэта Николая Рубцова – деревни Самылково – стало настоящим открытием. «Самылково, сокольское Присухонье – это родина предков, первая и во многом решающая родина для творческого человека, это сам дух земли»⁶, – писал В. Белков в главе «Одна поездка» своих «Ста историй о Николае Рубцове».

Вечеслав Сергеевич находит смысл и красоту в каждом факте и эпизоде, связанном с «родными весями великого поэта», видит судьбы людей, живших на этой некогда цветущей земле. Примечательным для него явилось обнаружение государственного бланка-анкеты 1927–1931 годов, где в графе «национальность» было напечатано «великоросс»⁷.

Без преувеличения можно утверждать, что биряковская земля – не только «желанная страна поэтов», но и родина настоящих великороссов. Здесь, в десятках красивых ухоженных деревень, соединенных родственными связями и мощными камнем дорогами, веками жил свободный, отважный и трудолюбивый народ, умевший творить, работать и побеждать. Имена славных земляков веками живут в народной памяти.

Так, например, во второй половине XVI века стрелицкий крестьянин Василий ушел в Спасо-Суморин монастырь, где был удостоен иноческого пострижения и наречен Вассианом. Тридцать лет, облаченный в железные вериги, скрывая их под монашеской одеждой, нес он подвиг молчаливчества, очищая и обновляя дух страданиями грешной плоти. Земная жизнь, подвиги и 29 посмертных чудес преподобного Вассиана представлены в его житии⁸ и передаются от поколения к поколению в устных преданиях. Еще одним чудом, без сомнения, можно считать то, что после полного разрушения стрелицких храмов сохранилась единственная икона – с изображением Вассиана Тиксенского чудотворца, которая находится сейчас в действующем храме села Биряково.

В памяти жителей биряковской округи с давних пор живет и образ церковного проповедника, православного наставника, приходского пастыря Феодосия Ма-

левинского. Не так давно стало известно, что Феодосий Малевинский был не только этнографом, краеведом-исследователем, собравшим многочисленную информацию о своем родном Стрелицком приходе, но и принимал непосредственное участие в судьбах предков Николая Рубцова. Согласно метрическим книгам Стрелицкой Спасо-Преображенской церкви именно Феодосий Малевинский совершил таинство крещения отца и матери Николая Рубцова. Вся дальнейшая жизнь Михаила Андрияновича Рубцова и его будущей жены Александры Михайловны шла под наблюдением батюшки вплоть до их женитьбы в 1921 году и рождения старших дочерей Надежды и Галины⁹.

Жизнь Феодосия Малевинского оборвалась трагически, по приговору «тройки» он был расстрелян 19 января 1938 года. Общеизвестно, что день великого христианского праздника Крещения Господня стал роковым и для Николая Михайловича Рубцова.

Несомненной заслугой Ф. Малевинского является составление им полного перечня бряковских гидронимов и топонимов на основе сотной выписи с Тотемских писцовых книг 1623–1625 годов. Эта информация позволила Алексею Константиновичу Задумкину, бряковскому краеведу-исследователю, хранителю традиций родной земли и русского языка, осуществить перевод с древнейшего языка санскрита непонятных на первый взгляд названий речек и деревенок «родимой земли» Николая Рубцова.

Как и в поэзии Николая Рубцова, в работе А. К. Задумкина родная земля представлена как пространство божьего мира «во всем таинственном величье своей глубокой старины» (см. приложение 1).

В ноябре 2015 года историк-краевед, писатель-генеалог Дмитрий Александрович Пшеницын представил генеалогическое изыскание «Рубцовы – старинный род Тотемских государственных (черносошных) крестьян Русского Севера», в котором имеется уточненный вариант родословной великого русского поэта Николая Михайловича Рубцова¹⁰.

По данным Тотемских писцовых книг начала XVII века родоначальником ставшей знаменитой династии Рубцовых был крестьянин по имени Иван из деревни Кульсеево Стрелицкой волости с неустоявшейся прозвищной фамилией Кунашин. Также в писцовых книгах 1622–1625 годов отмечена нежилая пустошь Самылково, которая была отдана на оброк «деревни Кульсиевы крестьянину Богдашку Козмину». В документах 1676–1678 годов имеются сведения о разделении рода, одна из ветвей которого переселилась в Самылково, где род под фамилией Рубцовы жил в течение более трехсот пятидесяти лет.

Изучение рода Николая Рубцова дает полное представление о том, «на чем поднималась великая Русь». Уклад жизни предков поэта строился на прочных духовно-нравственных устоях: они жили на земле своим умом и своим трудом, строили большие дома, создавали крепкие семьи, защищали Родину, сообща переживали тяготы жизни.

В течение веков Рубцовы жили в условиях православной общины и были тесно связаны с деятельностью церкви. Деревня Самылково находилась настолько близко к храмовому комплексу в селе Спасском, что во время пожара в церкви в 1774 году при сильном ветре до нее долетали обуглившиеся части кровли, за что, как известно, в народе она получила еще одно название – «Головешки». Не-

которых представителей славного рода отмечает в своих материалах пастырь Федосий Малевинский: «Приходское попечительство при Стрелицкой церкви открыто в 1870 году. Председателем избран крестьянин деревни Самылково Михаил Васильевич Рубцов, человек честный и к церкви Божией усердный, а затем эту должность занимал крестьянин той же деревни Александр Андреевич Рубцов». Деятельным членом приходского попечительства назван церковный староста Андрей Львов Рубцов, при нем был расширен Преображенский храм прикладом с западной стороны¹¹.

По утверждению Вячеслава Белкова Николай Рубцов знал о родине своих предков, а по свидетельствам очевидцев – неоднократно бывал в биражовских краях.

Известно, что прародители поэта были людьми, думающими больше о своей душе¹². Андриан Васильевич Рубцов, дед поэта, слыл человеком умным, углубленным в себя, созерцателем людей и природы. Бабушка Раиса Николаевна, нянчившая внуков в семье Михаила Андриановича, являлась не только носительницей фольклора, но знала наизусть все сказки Пушкина. Мать Николая Рубцова как истовая прихожанка с детства знала тексты канонических песнопений и прекрасно пела. О Михаиле Андриановиче Рубцове известно, что он виртуозно владел тальянкой и был в целом лично и музыкально одаренным человеком, что передалось непосредственно всем его детям.

Память рода, укорененного в отечественную почву, раннее воспитание в православной семье, без сомнения, стали основой глубоко русской национальной природы личности и творчества Николая Михайловича Рубцова. О чем свидетельствуют многие строчки его стихов, например, вот эти:

Я уплыву на пароходе
Потом поеду на подводе
Потом еще на чем-то вроде,
Потом верхом, потом пешком,
Пройду по волоку с мешком-
И буду жить в своем народе! [2, с. 211]

Примечания

¹ Кожин В. В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта // Рубцов Н. М. В горнице моей светло...: Стихотворения: Вадим Кожин: Слово о поэте. Москва: Прогресс-Плеяда, 2007. С. 282–283.

² Багров С. П. Дерзание. Очерки, интервью, этюды. Вологда: [б. и.], 2011. С. 8, 9, 12.

³ Аушев В. П. М. Ломоносов и Н. Рубцов (Звездная дорога из Холмогор в Москву) // «...Звезда труда, поэзии, покоя...»: К 80-летию Н. М. Рубцова: сборник статей. Москва: ИНИОН РАН, 2016. С. 24–25.

⁴ Ланщиков А. П. Поэт и природа (Памяти Николая Рубцова) // «...Звезда труда, поэзии, покоя...»: К 80-летию Н. М. Рубцова: сборник статей. Москва: ИНИОН РАН, 2016. С. 52.

⁵ Лобанов М. П. «...сила благодатная...» // «...Звезда труда, поэзии, покоя...»: К 80-летию Н. М. Рубцова: сборник статей. Москва: ИНИОН РАН, 2016. С. 12.

⁶ Белков В. С. Повесть о Вологде. Сто историй о Николае Рубцове. Вологда: [б. и.], 1991. С. 45.

⁷ Там же.

⁸ Полное житие преподобного Вассиана Тиксненского, Тотемского. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-vassian-tiksnenskij> (дата обращения – 12.07.2022).

⁹ См.: Кошелева М. Н., Кошелев А. В. Что вспомню я? Фотосюиты на стихи Николая Рубцова. Москва: Бирюзовый дом, 2011. С. 78.

¹⁰ См.: Пшеницын Д. А. О древних корнях черносошной крестьянской династии Рубцовых XVII – начала XVIII вв. // Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте современной России: сборник материалов научных конференций с международным участием «Рубцовские чтения» в Тотьме и селе Никольском (2013, 2016). Тотьма: Изд-во Тотемского музейного объединения, 2016. С. 153–157.

¹¹ См.: Спас на Стрелице: исследования и материалы по истории одного севернорусского православного прихода / составитель С. А. Тихомиров; науч. ред. Р. П. Биланчук; Вступ. ст.: А. В. Камкин. Вологда: Книжное наследие, 2003. 159 с.

¹² Рубцова Г. Б. Под куполом синих небес / под общей ред. А. А. Огаркова. Вологда: Интеллект будущего, 2015. 158 с.: ил.

Приложение 1

Биряковский алфавит

Составил А. К. Задумкин

Алекино (дер.) – род, постигающий знания.

Биряково (дер.) – эта (земля богом данная) щедрость источает.

Вотчина (дер.) – подобна приобретённому богатству.

Гребениха (пуст.) – урожай тут требует терпения.

Дуранда (пуст.) – трудной жизни покровительство.

Евьяхино поле – поле поющих птиц (тетеревиный ток весной).

Жаворончиха (пуст.) – радостный звон слышен в небе.

Жуково (дер.) – твердая вера это.

Заболотье (дер.) – трудится влиятельная сила (Заболотский с/совет в свое время).

Ишкама (р.) – стремится воду подарить (впадает в Стрелицу).

Лашково (дер.) – слышен звон далёкий (вокруг 3 церкви).

Моховатка (руч.) – огромный, сильный подобен царю (сохатый).

Нутрена (руч.) – восхваляют звезды здесь (на берегу церковь).

Осипиха (дер.) – пребывает, трудится в этом мире (по слухам – жили старове-ры).

Пёртуга (р.) – древний предел власти неизменный (граница Междуреченского и Сокольского района до сих пор).

Рётча старое **Родча** (р.) – (небеса) дают пищу чистую.

Стрелица (р.) – озорная, появляется, исчезает.

Талица (р.) – неприступность, соблюдение заповедей (воин уничтожает ору-жием – граница).

Уживка (руч.) – помогает, воскрешает вода (живая вода).

Хмелевица (дер.) – пришла поклониться своей доле маленькая деревня.

Чертовское (пуст., болото) – чистое, пригодное как благовоние (летом на болотах необычайный аромат).

Шоболга (р.) – небеса питают связанную. Шоболга впадает... в болото Кле-стовая чисть (вероятно, Крестовая чисть имеет форму креста, одна река впадает, три вытекают) – получающее небесную воду.

Приложение 2

Родословная Николая Михайловича Рубцова
(основная линия)

Составлена Д. А. Пшеницыным 15.11.2015 на основе материалов РГДА и ГАВО.

Кунашин (Рубцов) Иван,	д. Кульсиево
↓	
Кунашин (Рубцов) Тихон Иванов,	д. Кульсиево
↓	
Кунашин (Рубцов) Яким Тихонов,	д. Кульсиево
↓	
Рубцов Григорий Якимов,	д. Самылково
↓	
Рубцов Иван Григорьевич (1650–1719),	д. Самылково
↓	
Рубцов Иван Иванович (1679–1756),	д. Самылково
↓	
Рубцов Даниил Иванович (1726–1799),	д. Самылково
↓	
Рубцов Андрей Данилович (1762–1821).	д. Самылково
↓	
Рубцов Илья Андреевич (1801– ?),	д. Самылково
↓	
Рубцов Василий Ильич (1828– ?),	д. Самылково
↓	
Рубцов Андриян Васильевич (1861– ?),	д. Самылково
↓	
Рубцов Михаил Андриянович (1899–1962),	д. Самылково
↓	
Рубцов Николай Михайлович (1936–1971),	с. Емецк Архангельская обл.